

УДК 811. 163. 3

ОТНОШЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОТИВИРОВАННОСТИ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ С КОРНЕМ -ВИД- В МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКЕ

КОСАРЕНКО Оксана Тарасовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет;

КОСАРЕНКО Сергей Викторович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Воронежский институт – филиал Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме мотивированности семантических и словообразовательных дериватов в гнезде слов с корнем -вид- македонского языка. Описываются структурно-семантические отношения в семантико-деривационном гнезде «Зрительное восприятие», до сих пор не подвергавшиеся специальному научному анализу на данном материале. Авторы определяют значимые мотивационной модели дериватов, производных от префиксальных глаголов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мотивированность, словообразовательное гнездо, лексико-семантическое поле, семантико-деривационное гнездо, македонский язык.

SEMANTIC MOTIVATION RELATIONS IN THE WORD-BUILDING CLUSTER WITH THE ROOT -VID- IN THE MACEDONIAN LANGUAGE

KOSARENKO O. T.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, Voronezh State Pedagogical University

KOSARENKO S. V.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Humanities, Voronezh Institute: Branch of Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry of Emergency Situations of Russian Federation

ABSTRACT. The article discusses the problem of motivation of the semantic and word-building derivatives in the cluster of words with the root -VID- in the Macedonian language. The article describes structural and semantic relationships in the semantic-derivational cluster "Visual perception", which have not been subjected to special scientific analysis on this material. The authors determine significant motivational models of derivatives formed from prefixal verbs.

KEY WORDS: motivation, word-building cluster, lexical-semantic field, semantic-derivational cluster, Macedonian language

Ф акты регулярной семантической деривации, воспроизводимой в гнездах слов разных языков, представляют наибольший интерес для исследования, теоретическая значимость которого состоит в разработке методики исследования внутриязыковой и межъязыковой синонимичности, а также системной организации словообразовательных гнезд (СГ) в славянских языках на пересечении лексического и словообразовательного уровней. Объект исследования в статье ограничен описанием семантической структуры гнезда с корнем -вид- македонского языка. Семантико-деривационное гнездо (СДГ), таким образом, формируют лексические единицы, значительная часть которых входит в лексико-семантическое поле (ЛСП) «Зрительное восприятие».

В наши задачи входит описать на основе лексикографических данных (МРС, РМЖ, МРР [1; 2; 3]) особенности семантической эволюции лексического

состава гнезда македонского языка, установить совокупность характерных семантических изменений лексического состава и смысловых микрополей в рамках конкретного СГ. Уточнение роли мотивированности значения слов СГ, прояснение вопроса о соотношении между мотивированностью, или внутренней формой, слова и его лексическому значению может способствовать задачам сопоставления словообразовательной и лексической систем славянских языков. Мотивированность, как известно, имеет отношение и к лексическому, и к словообразовательному значению. Последнее имеет отношение к внутренней форме, поскольку, по мысли А. А. Потебни, всякое предшествующее (производящее) слово того же корня может считаться внутренней формой последующего (производного). Живое ощущение внутренней формы облегчает понимание значения слова в его современном употреблении. Переход от мотивированности к лексическому значению осуществляется по определенным закономерностям, среди которых следует различать случаи расхождения или совпадения мотивированности со значени-

© Косаренко О.Т., Косаренко С.В., 2018

Информация для связи с авторами: o.gordey@mail.ru

ем деривата, а также безотносительность словопроизводства к семантической деривации. Производное слово часто по-разному соотносится с отдельными ЛСВ непроизводного слова и может развивать дополнительные, не свойственные исходному слову новые значения. При этом толкующей частью македонско-русского словаря лексических единиц с корнем *-vid-* (и его вариантами – макед. *вид-, -вис{т}* и русск. *-вид-* и *-вист-*) являются русские аналоги перевода, среди которых различаются генетические и функциональные эквиваленты, являющиеся синонимическими соответствиями.

Македонское слово с корнем *-vid-* своими значениями входит в лексическо-семантические поля, каждое из которых соотносится с универсальными понятийными категориями и является частью концепта. Взаимобусловленность словообразовательных и ассоциативно-смысловых моментов приводит к появлению лексических значений на пересечении линии словообразовательных сближений и линии смысловых ассоциаций. Новые словообразовательные звенья цепочки возникают на основе ассоциативно-тематического поля, которое обуславливает направление семантических преобразований входящих в это поле слов. Значения слов распределяются в соответствии с той или иной мотивационной моделью. Под мотивационной моделью мы понимаем обобщенные формулы семантической структуры отдельных слов, видов ассоциаций, появившихся в результате метафорических, метонимических или функциональных переносов. Но, как справедливо заметил Д. Н. Шмелев, соотношение значений реально сложнее, чем их отражение в указанных терминах [4, с. 91]. Характер взаимоотношений между сосуществующими значениями слова указывает на ход исторического преобразования семантики.

Семы аффиксов обогащают производящую (мотивирующую) основу потенциальными признаками, которые в дальнейшем используются для семантического ветвления значений определенного слова. Изучение значений позволяет выявить факты существования вариантов прямого и переносного значений, располагающихся на параллельных ветвях развития семантики – конкретной и абстрактной. Необходимость различать эти варианты исходного значения диктуется их самостоятельным семантическим развитием. Обзор значений слов и сем аффиксов, осмысление способов их выражения и логических связей между ними позволяет представить некоторые общие закономерности. В целом сам выбор, какой именно когнитивный признак получит дальнейшее развитие, зависит от конкретных коммуникативных задач и творческого поиска носителя македонского языка. Рассмотрим значимые мотивационные модели дериватов, производных от префиксальных глаголов. Закономерно, что каждый префикс сочетается лишь с теми ЛСГ, которые по своим семам согласуются с семами префиксов, которые в свою очередь вносят свою сему в сему слова, иерархически организованную. Семантический признак, обозначенный префиксом, является лишь компонентом действия, названного глаголом.

Словообразовательный ряд с префиксом *пре-*: *превиди* (сов.) > *превид* (сущ.), *превидува* (несов.), *превидување* (сущ.). Мотивационные модели распределены по 2 группам – частям ЛСП «Испытание, пережитое» и «Невосприятие (чего-либо зрением); упущение»: мысль об испытанном в жизни вполне логично переходит на мысль об упущенных возможностях. Семантической основой этого ряда

приставочных образований является первичное значение ‘увиденное/неувиденное’, таким образом, деривационные связи с *види* не утратили своей актуальной значимости. Так, *превиди* – 1. 2. пережить, перенести, испытать; вытерпеть, выдержать, вынести; перетерпеть; перемучиться, перестрадать; стерпеть; 1. 3. претерпеть, потерпеть; 2. проглядеть; упустить из виду; недоглядеть. Семантическая ветвь получает дальнейшее развитие в отглагольных существительных: ‘недосмотр; упущение из вида’ (*превид*) > изменение эмоционального состояния, ‘переживание в связи с испытанием, требующим терпения, выдержки от пережитого’ (*превидување* 1. ‘переносимость; выдерживание; перенесение; выдержанность’). Сема префикса *пре-* в македонских словах абстрагировалась, приобрела коннотации; подобная трансформация отмечена и в семантике русской приставки *пре-*: ‘победить трудный отрезок времени’, ‘преодолеть трудности, препятствия’, ‘изменить результат действия в лучшую/худшую сторону’ [5, с. 178].

Словообразовательный ряд с префиксом *при-*: *привиди* (сов.) > *привиди се*, *привидува* (несов.), *привидува се*, *привидување* (сущ.), *привид* (сущ.), *привидение* (сущ.), *привиден* (прил.), *привидност* (сущ.), *привидно* (нареч.). Данный ряд словесных единиц преимущественно выражает концепт «Обман зрения, зрительная иллюзия», т.е. ошибки в восприятии зрительного образа (иллюзия, неверная оценка и т.п.), вызванные неточностью или неадекватностью процессов. Например: *привид* – иллюзия; обман зрения; видимость. Другие мотивационные модели ‘увидеть отчасти, едва’ > ‘проглядеть; упустить из виду’ в семантической структуре глаголов *привиди* в значении 1. увидеть (нечто, что-л. отчасти, едва); 2. посмотреть (отчасти, едва), взглянуть (едва); бросить взгляд (украдкой, быстро, мимолетно); глянуть (быстро, едва, мельком) и *привиди се* ‘проглядеть; упустить из виду; недоглядеть’ отражают отношения словообразовательной производности между глаголами и параллелизм деривации семантической и словообразовательной. Словообразовательные значения, возникающие в результате смыслового взаимодействия производящих основ с префиксом *при-*, восходят к прямому номинативному значению ‘окончание перемещения субъекта/объекта в поле зрения наблюдателя’ (денотативная сема Д1), а в качестве второго шага имеют коннотативные семы ‘возникнуть в мыслях’ (об иллюзии; обмане зрения; видимости). Вторичная денотативная сема, связанная с ‘удалением объекта из поля зрения наблюдателя’, порождает коннотации ‘поверхностно’, ‘немного, недолго’, ‘отчасти, едва, украдкой, быстро, мимолетно’ (см. *привиди* в знач. 1. и 2.).

Словообразовательный ряд с префиксом *раз-*: *развидели* (сов.) > *развиделува* (несов.), *развидели се*, *развиделува се*, *развиделување* (сущ.). Данные образования в семантическом и словообразовательном плане производны от бесприставочного глагола *видели се* 1. рассветать, светать, заниматься (о заре); (только в 3 лице) 2. оказываться на рассвете, быть застигнутым зарей. Выделяются две группы мотивационных моделей в пределах концепта «Рассвет; заря» с переходом от значения ‘локализация во времени’ к значению ‘неожиданно явиться, быть застигнутым’: *развидели* 1. быть застигнутым рассветом, оказаться на рассвете где-либо; 2. рассвети; заняться (о заре, утре); 3. неожиданно явиться.

Действия характеризуются со стороны их интенсивности, фазовости распространения: смена ночи днем сопровождается изменением интенсивности света и может для наблюдателя произойти внезапно. Денотативная сема префикса *раз-*, его наиболее конкретное значение, связанное с глаголами движения, – ‘начало перемещения объекта из общей исходной точки в разные стороны’ – дополняется коннотациями ‘начать действие и продолжить его, усиливая’.

Словообразовательный ряд с префиксом *у-*: *увиди* (сов.) > *увид* (сущ.), *увидува* (несов.), *увидување* (сущ.). Многозначный глагол *увиди* // *увидува* в различных семантических позициях, в типизированном контексте употребления слова обозначает ‘доведение до естественного предела действия’ физического и ментального: 1. увидеть, усмотреть; 2. прийти к выводу; осознать, понять; 3. понять, уловить, уяснить (себе); воспринять; 4. хватить; 5. увериться, убедиться. Отглагольные существительные развивают новые значения в пределах концепта «Проверка, ревизия; контроль»: *увид* 4. ‘пересмотр; 5. ревизия, контроль’. Причиной изменения лексического значения внутри выделенного словообразовательного ряда явилось выдвигание эмоционально-оценочных коннотаций как существенных для осмысления «этимологической формы» слова. Имел место семантический сдвиг от ‘видения, восприятия чего-либо зрением’ через ‘узнавание, определение’ к ‘осознанию, пониманию’. Новые значения возникают в результате семантического «умножения» значений префиксов на производящей основе. За каждым значением стоит своя пропозиция, которую по отдельности можно подвергнуть дальнейшему разложению, что отразится на семантическом разложении значения этого слова.

Словообразовательный ряд с префиксом *пред-*: *предвиди* (сов.) > *предвидува* (несов.), *предвидување* (сущ.), *предвидлив* (прил.), *предвидливо* (нареч.), *предвид* (нареч.). Дополняют ряд производные с отрицанием *не-*: *непредвидлив*, *непредвидливость*, *непредвиденост*, *непредвидено*. Благодаря более широкому значению, которое присутствует производящей основе *предвид-* и достаточно ясно отражено во внутренней форме, слова подвергаются своеобразному переосмыслению. Так, в семантической структуре глагола *предвиди* различаются три значения: 1. предвидеть, предусмотреть; 2. спланировать, поставить в план; 3. предугадать. Вследствие актуализации значений, связанных с внутренней формой, различные слова и ЛСВ слова вступают в различные семантические и словообразовательные ряды. Следует отметить, что общеславянскому префиксу *пред-* в македонском языке соответствуют русские приставки, которые имеют семы ‘впереди чего-либо’, ‘ранее во времени / пространстве’ ‘предварительно, заблаговременно’, реализуемые в сочетании приставок с корнями *-вид-*, *-смотр-*, реже с корнем *-гад-*: *предусмотреть*, *предвидеть*, *предугадать*.

В ассоциативно-тематическом поле выделяются семантические темы – «Гадание, ворожба; предсказание», «Внезапность, неожиданность», вторичные по отношению к понятию «Предусмотрительность, предвидение». Значение ‘предвидеть, предусматривать’, ‘способность заранее предвидеть возможное развитие событий, их последствия, принимающий заранее необходимые меры; дальновидность’ дало основание для появления у слов значения ‘предуга-

дывать’, т.е. узнавать будущее, вообще то, что неизвестно по определенным видимым признакам (по картам, предметам, по приметам), а также для формирования переносного значения ‘планировать, составлять план’. Напротив, то, что не было предусмотрено, учтено и спланировано, проявилось для наблюдателя ‘неожиданно, внезапно’. Последний смысл выражают все образования с префиксом *не-*: *непредвиден* 1. непредусмотренный, непредвиденный; 2. неожиданный, нежданный, внезапный. Развитие у названных слов переносных значений в большой степени обусловлено именно их словообразовательными связями. Например: *предвидлив* 1. ‘могущий быть предусмотренным, предусмотренный; предусмотрительный’ > 2. ‘ясновидящий; способный к прозрению, пророчеству; прозорливый, проницательный’. Производное наречие *предвидливо* уже специализируется на значении ‘прозорливо, проницательно’.

Словообразовательный ряд с префиксом *про-*: *провиди* (сов.) > *провиди се*, *провидува* (несов.), *провидува се*, *провиден* (прил.), *провидување* (сущ.), *провидение* (сущ.), *провидност* (сущ.), *провидно* (нареч.). В отдельных случаях к производящей основе также может присоединяться префикс *не-* (*непровиден* > *непровидност*), обозначающий полную противоположность значения основы или противоположность с оттенком ограниченности признака, качества, умеренности, а также отсутствие того, что выражает мотивирующая основа. Отвлеченные от конкретно-физического действия признаки и качества выражают значение ‘прозрачность/мутность’ пары: *провиден/непровиден*; *провидност/непровидност*. Значимыми для семантики дериватов в целом являются исходные денотативные семы префикса *про-* ‘направленность действия сквозь через что-л., между чем-л.’, ‘направленность действия внутрь, в глубину чего-л.’: *провиди* 1. посмотреть (сквозь что-л.); 2. прозреть, начать видеть; открыть глаза; 3. увидеть (мельком); 4. предвидеть, предугадать; 5. догадаться о скрытых намерениях). Ситуация «прозреть, начать видеть; открыть глаза» осмысливается как один из трех основных аспектов данного вида восприятия: видеть сквозь – начать видеть; стать зрячим – прозревать; предчувствовать, предугадывать, начать понимать, догадаться о скрытых намерениях. На основе общих семантических ассоциаций происходит сближение понятий «прозрение» (т.е. обретение зрения или внезапное просветление мысли; проникновение в сущность чего-л.) и «провидение, промысел божий». Еще одна семантическая ассоциация связывает значения глагола *провиди* 1. посмотреть (сквозь что-л.) > 3. увидеть (мельком). Семантический элемент ‘мельком’ получает развитие на следующем шаге деривации в производном слове *провиди се* в значении ‘взглянуть (друг на друга); повидаться (наспех); увидеться (наспех); встретиться (наспех)’. Таким образом, и это значение стоит не изолированно, а в семантической согласии с вещественным значением корня и значением производящего глагола.

Словообразовательный ряд с префиксом *за-* (с наблюдаемыми морфонологическими процессами в корне): *завиди* (сов.) > *завидува* (несов.), *завидување* (сущ.), *завидлив/завислив* (прил.), *завиден* (прил.), *зависливка/завидливка* (сущ.), *зависливец/завидливец* (сущ.), *зависливо/завидливо* (нареч.), *зависност/завидност* (сущ.), *завидли-*

вост/зависливість (сущ.), **завист** (сущ.), **зависник** (сущ.), **зависница** (сущ.), **зависно** (нареч.). Дополняют ряд производные с отрицанием *не-незавиден, незавидност; незавидно* и образования с префиксом *по-позавиди // позавидува*. Мотивационные модели распределены по 2 группам: «Рассвет; заря» и «Зависть», ср. : *завиделува се* 1. рассветать, светать, заниматься (о заре); 2. быть застигнутым рассветом, зарей; *завиден* 1. завидный; 2. завистливый. Омонимичные префиксы *за-1* с начальным значением (*завидели се // завиделува се*) и *за-2 (завиди // завидува)*, коннотативная сема которого производна от фазового значения начала действия и допускает объяснение ‘эмоциональное переживание от действия’ *видеть (недобрым дурным глазом)*. Таким образом, значения отчетливо отграничены друг от друга. Отрицание с префиксом *не-* выражает иное значение, также противопоставленное зависти как эмоциональному состоянию. Общей семантической темой становится «Незавидность»: *незавиден* 2. незавидный; 3. грустный, печальный; 4. несчастный, бедный, горемычный; 5. жалкий. Если в русском языке объект (лицо), на который направлено действие, считается или 1) плохим (которому нельзя позавидовать), или 2) предосудительным (не заслуживающим одобрения), то в македонском языке семантика прилагательного *незавиден* акцентирует внимание на то, что положение субъекта в определенной ситуации ‘весьма печально’, а сам он ‘несчастен, беден, жалок’. Развивают инвариантную сему «зависть» и производные с двойным префиксом *по-за-позавиди // позавидува* со значением ‘позавидовать, почувствовать зависть, ощутить зависть’.

Других дериватов с префиксом *по-* немного: *поизвиди* (сов.) и *повиди* (сов.). В основе *повид-* глагола *повиди* префикс *по-* сохраняет свой смысл: ‘начать быть воспринимаемым’ и ‘недолго, короткий срок, некоторое время’: *повиди* 1. увидеть; 2. посетить, навестить; сделать визит, зайти в гости. В семантику глагол *поизвиди* префикс *по-* вносит сему ‘ограничения длительности действия’: *поизвиди* 1. расследовать (отчасти); разведать (отчасти); 2. осмотреть (отчасти что-л.), обследовать (отчасти что-л.). В силу того, что действие совершается в течение некоторого, непродолжительного времени, оно воспринимается как осуществленное отчасти.

Словообразовательный ряд с префиксом *из-*: *извиди* (сов.) > *извидува* (несов.) *поизвиди, извидување* (сущ.), *извидувач* (сущ.), *извидувачки* (прил.), *извидница* (сущ.). Параллельно образует свою словообразовательную цепочку омоним *извиди* II. > *извиди се*. Мотивационные модели распределены по 3 концептам: «Расследование», «Разведка» (в группе производных от *извиди* I.) и «Посещение; встреча» (в группе производных от *извиди* II.). По отношению друг к другу значения ‘расследовать, разведать’ и ‘осмотреть, обследовать’ связаны денотативными семами, логически непротиворечивы и в языковом сознании соотносимы, ср. : *извиди* I. 1. расследовать, разведать; I. 2. осмотреть, обследовать; *извидница* 1. разведка; 2. патруль; дозор; *извидување* 1. расследование; 2. разведка; *извидувач* 1. разведчик; дозорный, наблюдатель; 2. обследователь; *извидувачки* 1. разведывательный; 2. на-

блюдательный, дозорный. Значения *извиди* II. 1. увидеть (всех); 2. встретиться (со всеми) и *извиди се* повидаться (со всеми) получает определенное объяснение в своей семантической ветви, исходящей от значения *види се* 1. посмотреться (в зеркало); 2. увидаться; встретиться; повидаться; 3. виднеться и поддержанной словообразовательной производностью *види се* > *извиди* II. > *извиди се*.

Словообразовательный ряд с префиксом *на-*: *навиди* (сов.) > *навидува* (несов.), *навиден* (прил.), *навидување* (сущ.), *навидум* (сущ.). Дополняет словообразовательную цепочку производные с префиксом *не-ненавист* > *ненавистен*. Концепт «Доступность взору» представлен макед. диал. *навиден* ‘видный, стоящий на виду’; *навидум* ‘на вид, внешне; на первый взгляд’. Концепт «Посещение» представляет идею визита в трех основных вариантах, логически и ассоциативно связанных: 1) навестить, посетить, сделать визит, зайти в гости; 2) завернуть; зайти, заглянуть; остановиться; 3) пробовать, отведывать. *Навиди* ‘посетить, зайти’ < от древнего утраченного **navid(a)* ‘видение, внимание’, семантика которого в древнерусском языке дала схожий результат: др.-русск. *навидѣти* ‘навестить, посетить, чтобы увидеть; повидать’ [6, с. 235]. В македонском языке концепт «Ненависть; неприятие» представлен только основой с отрицанием *не-ненавист-*: *ненавист* 1. ненависть, злоба; 2. раздор, распря, ссора, брань, ругань > *ненавистен* 1. ненавистный, противный, отвратительный; ненавидимый; 2. нелюбимый, немилый; 3. неприятный, нежелательный; 4. отталкивающий.

Установление системных отношений в семантическом устройстве данного СДГ позволило нам выявить пути развития значимых для языкового сознания семантических элементов, прояснить причины их появления, их глубокую зависимость от ассоциативно-тематического поля и мотивационной модели. В целом для понимания мотивации как результата логических и ассоциативных связей концептов необходимо учитывать, что их стабильные компоненты – словообразовательные и лексические значения – неизбежно дополняются образным, понятийным, эмоциональным и ассоциативным содержанием, поскольку переводу подлежат, как считают некоторые исследователи, «структуры сознания» [7, с. 56]. После установления межъязыковой эквивалентности на уровне морфем и лексем актуализируются и иные составляющие того или иного концепта, которые так же включены в конструирование смысла, но на более высоком уровне понимания языкового знака, учитывая как минимум типизированный контекст его употребления. Поэтому сфера действия значений во многих случаях, как было показано, далеко выходит за пределы ЛСП «Зрительное восприятие», базой которого стала первичная семантика конкретно-физического перцептивного действия. Итак, в развитии рассматриваемого СДГ наблюдаются наряду с общими, свойственными всем славянским языкам в целом, и специфические семантико-структурные особенности, появившиеся на разных этапах существования македонского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. МРС – Македонско-русский словарь [Текст] / Д. Головски, В.М. Иллич-Свитыч; под ред. Н.И. Толстого. – М. : Академия наук, 1963. – 573 с.
2. РМЈ – Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања [Текст] / составувачи: Т. Димитровски, Б. Корубин, Т. Стаматовски; ред. Б. Конески. – Скопје, 1961–1966. – Т. 1–3.
3. МРР – Гавриш, К. Македонски-руски речник [Текст] / К. Гавриш. – Скопје : Просветно дело, 1969. – 927 с.
4. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д.Н. Шмелев. – Изд. 2-е, стер. – М. : URSS, 2006. – 278 с.
5. Волохина, Г.А. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения [Текст] / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. – 196 с.
6. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд [Текст]. – М. : Наука, 1996. – Вып. 23. – 239 с.
7. Пшенкина, Т.Г. Гетерогенность оснований психолингвистических моделей перевода [Текст] / Т.Г. Пшенкина // Филология и человек. – 2011. – №4. – С. 47–57.